

Кулумбетова А.Е.

Оценка В. Высоцким своей современности через военную тему в стихотворении «Братские могилы»

Впервые стихотворение «Братские могилы» В.С. Высоцкого анализируется в свете системы содержания и формы с целью осмысления процесса формирования замысла, темы и идеи в художественном тексте как результата отражения и оценки поэтом своей современности. Этому способствуют приемы аллюзии и реминисценции с образами предшественников (Данко М. Горького) и темами современников («Реквием» Р. Рождественского). Творческая трансформация (интертекстуальность) углубляет размышление поэта о войне и помогает донести до читателя конфликт современной ему личности и эпохи. Он заключается в несогласии с нивелировкой личности и возведением в культ коллективного начала в социальной психологии. В диалоге поэта и читателя раскрывается сочувствие лирико-философским и социально-психологическим переживаниям лирического героя. Поднимается вопрос о соответствии стихотворения «Братские могилы» критерию художественности в плане жанра элегии, а также жанровой разновидности на основе множественности типов оценки В. Высоцким изображаемого.

Ключевые слова: система содержания и формы, четырехэтапный анализ текста, верхняя и нижняя границы хронотопа настоящего времени, прогностический смысл, жанровая разновидность, «порядок и хаос», критерий художественности, аллюзия и реминисценция, интертекстуальность.

Kulumbetova A.E.

V.V. Vysotsky's evaluation of his contemporaneity through the military theme in the poem «Common graves»

The poem «Common graves» by V.S. Vysotsky has been analyzed for the first time in the view of the system of the content and the form for the purpose of comprehending the process of formation of the plot, the subject and idea in a literary text as a result of reflection and evaluation of his contemporaneity by the poet. It is promoted by means of allusion and reminiscence with the images of predecessors («Danko» by M. Gorky) and the themes of contemporaries («Requiem» by R. Rozhdestvensky). Creative transformation (intertextuality) deepens the poet's reflection on the war and helps convey the conflict of the individual of his time and the epoch to the reader. It consists in his disagreement with leveling of the individual and raising to the cult of the collective origin in social psychology. The issue of correspondence of the poem «Common graves» to the criterion of artistry in a view of the elegy genre, and also to the genre variety on the basis of multiple types of evaluating the represented by V. Vysotskiy has been thoroughly investigated.

Key words: the system of the content and the form, four-level analysis of the text, the higher and lower bounds of chronotope of the present, prognostic meaning, genre variety, «the order and the chaos», the criterion of artistry, allusion and reminiscence, intertextuality.

Құлымбетова Ә.Е.

В. Высоцкийдың өз заманын «Братские могилы» атты шығармасының соғыс тақырыбы арқылы бағалауы

В. Высоцкийдың «Братские могилы» атты өлеңінің мазмұны мен пішіні алғашқы рет жүйелі түрде талданып отыр. Мұндағы мақсат автордың негізгі ойын, көркем мәтіндегі объектік және инварианттық тақырыбының қалыптасу үрдісінің замана конфликттерімен байланысын ашу әрі бағалау. Мұны іске асыру үшін аллюзия және реминисценция әдісі қолданылады. Мысалы, М. Горькийдің Данко бейнесі және Р. Рождественскийдің «Реквием» поэмасының тақырыбы. Бұл шығармашылық трансформация (интертекстуальность) ақынның соғыс жайлы ой толғаныстарын тереңдете түседі және оқырмандарға өз замандастары мен сол заманның қарама-қайшылықтарын жеткізуге көмектеседі. Ондағы негізгі мәселе автордың әлеуметтік психологияда қалыптасқан жеке тұлғаны кемсітіп, ұжымды жоғары бағалаумен келіспеушілігінде. Мұнда «Братские могилы» өлеңінің көркемдік критерийі жағынан элегия жанрына сәйкестігі, сонымен қатар Высоцкийдің бейнелеп көрсеткендерін бағалаудың көптүрлілігі негізінде жанрлық түрлер мәселесі көтеріледі.

Түйін сөздер: мазмұн және пішін жүйесі, төртдеңгейлік талдау, осы уақыттағы хронотоптың жоғарғы және астыңғы шегі, болжаушылық мағына, «тәртіп және алай-түлей», көркемдік критерийлер, аллюзия и реминисценция, интертекстуальность

**ОЦЕНКА
В. ВЫСОЦКИМ СВОЕЙ
СОВРЕМЕННОСТИ
ЧЕРЕЗ ВОЕННУЮ
ТЕМУ
В СТИХОТВОРЕНИИ
«БРАТСКИЕ МОГИЛЫ»**

Мы рассматриваем «Братские могилы» [1] впервые в свете концепции методологии и методики комплексного анализа 4-уровневой системы содержания и формы художественного произведения [2].

Цель – системно раскрыть тему на всех четырех этапах анализа тестов (здесь и далее курсив наш. – А.К.)

Первый этап связан с обращением к словарному значению заглавия стихотворений. «Братская могила (братское кладбище) – общая могила (общее кладбище) погибших в бою, во время бедствия и т.п.» [3]. «Штрафной – 3. Предназначенный для военнослужащих, наказанных за нарушение дисциплины или за уголовное преступление (о специальном воинском формировании). *Ш-ая часть, рота. Ш. батальон.*» [3, 1506]. «Батальон – 1. *Войсковое подразделение из нескольких рот и специализированных взводов (обычно входящее в состав полка или бригады)*» [3, 61]. *Читательский знаковый смысл* названия заключается в чувстве *вины*, объясняемой сожалением о прерванной нити жизни. Конфликт *вины и благодарности* за представленную возможность жить составляет суть *фабулы* стихотворения «Братские могилы». Контекстуальный антоним к заглавию («Братские могилы» – «персональная судьба») указывает на *нереалистический* метод изображения в связи с непреодолимой контрастностью их смыслов. Функция завершающих текст «Братских могил» вопросительного и восклицательного знаков – обозначить *лирико-философскую* интонацию произведения о социально-психологическом переживании лирического героя, которое *адекватно* чувствам *автора* и *читателя* согласно значению восклицания – выхода наружу затаенных мыслей и чувств. *Философский* аспект исходит из роли вопросительного знака с его *дискуссионной* направленностью в контексте «Братских могил». Эта совокупность *лирико-философского и социально-психологического* переживания лирического героя определяет *лирико-философскую и социально-психологическую жанровую разновидность* стихотворения В. Высоцкого, нашедшую отражение на первом этапе анализа, как и *фабула с характером изображения*.

Второй этап. Лирика – это выражение сиюминутных переживаний, поэтому завязка стихотворения (*верхняя граница*

хронотопа настоящего времени) совпадает с началом текста по 3-ему из восьми критериев (связи названия с последними переживаниями лирического героя, близкими по времени к нам, читателям) [2, 12]. Нас хронотоп [4] интересует в аспекте *настоящего времени*, как отражение *современных* барду проблем. Несмотря на отсутствие экспозиции *жанровая форма* «Братских могил» – *малая*, т.к. в произведении лирического рода она соотносится с такими параметрами, как количество смысловых частей и кульминаций (проблем, или фокусов – Ф). *нижняя граница (развязка, или активный центр – АЦ) хронотопа настоящего времени* – заключительная строфа. В изучаемом стихотворении согласно функции *сквозных букв* (Т – в первых трех строфах, Р – в развязке) только 2 смысловые части (СЧ): кульминация из 3 строф и развязка. В пределах этих границ проявляется *объектная тема (ОТ), или конфликт личности (современника поэта) и современной ему эпохи*. Автор через обращение к лирико-философской теме братских могил заостряет конфликт современности – реанимирование классицистского требования подчинения личности интересам государства (политики партии и правительства), т.е. коллективному. Тогда как лирического героя В. Высоцкого волнует «персональная судьба». Отсюда изоморфизм первого и второго этапов анализа по *жанровой разновидности и нереалистическому характеру* изображения. *Содержание и тип ОТ* изучим на третьем этапе в связи с *развязкой (активным центром, или последним мигом хронотопа настоящего времени)*.

Третий этап. АЦ выражен заключительной четвертой строфой стихотворения «Братские могилы» В. Высоцкого.

У Братских могил нет заплаканных вдов –	p-1
Сюда ходят люди покрепче,	p-1
На Братских могилах не ставят крестов...	p-2
Но разве от этого легче?!	p-1

Он отграничен от предыдущей смысловой части *темой безысходности*. Нет ответа – лишь выход затаенного переживания, воспринимаемого как кощунство. Так же самостоятельность АЦ подтверждается *графическим анализом* (буквой «р», присущей лишь развязке). В АЦ приметы доминирующего *лирического* рода прослеживаются в *переживаниях* лирического героя («братские могилы», «заплаканные вдовы», «не ставят кресты», «люди покрепче», «но разве от этого легче?!») и в приеме повтора

(братские могилы – 2) с символом *беспокойства* цифры 2 [2, 53]. *Этический* наблюдается в *повествовании* о том, что не может быть у братских могил с неизвестными погибшими и погребенными конкретными «заплаканных вдов», а приходят «люди покрепче», чтобы так почтить память своих пропавших без вести однополчан; о безысходности трагической судьбы остаться неизвестным («Но когда-то, но когда-то кто-то в мире помнил имя Неизвестного солдата! Ведь еще до самой смерти он имел друзей немало. Ведь еще живет на свете очень старенькая мама. А еще была невеста. Где она теперь – невеста?.. Умирал солдат – известным. Умер – Неизвестным.») [5]. *Черты драматического рода* сказываются в «событии самого рассказывания» [4, 403] и в острых драматических переживаниях лирического героя. Исходя из анализа АЦ, наблюдаем *малую лирическую жанровую форму*: по *объему* – 2 предложения; по *количеству героев* – 3 (1 персонаж, вдовы и люди покрепче); по *количеству ситуаций* – 2. *Тип начальной синтагмы* (ТНС) АЦ («У братских могил...») *социально-философский и лирико-психологический*. Завершение АЦ вопросительным знаком, а также в силу роли хронотопа места (где?) определяет философский аспект оценки изображаемого. Восклицательный знак (лирический аспект) в сочетании с вопросительным передает момент дискуссионности, т.е. социально-психологический конфликт: несогласие автора, читателя и лирического героя со сложившейся ситуацией невозможности оплакивать близкого человека у креста. Это непередаваемое чувство горя: жить и помнить любимых, близких, родных людей, не зная точное место захоронения, от неизвестности судьбы близких сердцу людей и неугасимой надежды на ошибку и возможную встречу. Но горя не меньше от осознания безымянности погребенных в одной могиле. В последнем предложении АЦ («На Братских могилах не ставят крестов...Но разве от этого легче?!») есть *ключевая пара реальных знаков* («Братские могилы» – «кресты»), раскрывающих *социально-философский и лирико-психологический безысходности и надежды*, что установят личности погибших («Пусть не все герои, – те, кто погибли, – павшим вечная слава! Вечная слава!!»), адекватных по смыслу авторским реальным деталям в содержании развязки («нет заплаканных вдов» – «ходят люди покрепче»). *Потенциальный смысл* (ПС) – в чувстве *безысходности*. Таковы *содержание и тип ОТ*. Подтверждается ПС (безысходность) и *графическим символом* беспокойства и тревоги

цифры 2 в приеме повтора: лирического героя тревожат противоречивые чувства. А функция цифры 1 в сквозной букве Р указывает на начало (новизну) затронутой В. Высоцким темы братских могил и их противоречивого восприятия. Прием реминисценции (скрытой связи с поэмой «Реквием» Р. Рождественского, написанной в 1962 году и которую мы цитируем), трансформируется в стихотворении В. Высоцкого в приеме интертекстуальности (творческого диалога и спора): доминирующее возвышенное чувство, разлитое в поэме, обретает черты трагической безысходности в «Братских могилах» (создано в 1963, отредактировано в 1965 году). Цифра 1 передает саму суть стихотворения В. Высоцкого: это изначальная, первоизданная борьба жизни и смерти, добра и зла, памяти и забвения. И беспокойство из-за отсутствия крестов над могилами спасителей. Человек приходит в мир один и уходит один в свой смертный час несмотря на одновременность гибели многих. Братские могилы нарушают этот закон природы, порождая начало сомнений в справедливости Суда Человеческого над теми, кто подарил нам ценою своих жизней возможность появиться на свет и жить под мирным небом. Каждый человек рождается со своей неповторимой жизненной стезей, потому недопустимо нивелирование его судьбы ни при жизни, ни после смерти. Поскольку в АЦ есть авторские антонимы (знаки и детали), то это признак отсутствия подтекста, т.е. «порядка» [6]. Потому первичное читательское восприятие (ПЧВ) адекватно ПС (безысходности): мы согласны с мыслью лирического героя о том, что нет ничего страшнее последствий войны и возвышеннее смерти во имя жизни человечества и мира на Земле! И слишком высока цена и тяжело бремя потери! Представленное В. Высоцким трагическое размышление о современной ему проблеме коллективного и личного при отсутствии подтекста, роли вопросительного и восклицательного знаков определяет жанр элегии «Братских могил». Экспрессия чувств лирического героя, проявившаяся в заключительных знаках делает изображение развязки «Братских могил» экспрессионистским по методу, что диктуется и функцией лексики и приема повтора. Размышление о проблеме безысходной борьбы личного и общественного, о смерти обуславливают черты экзистенциалистского воссоздания современника и современности в этом тексте. Неразрешимый конфликт 60-х годов прошлого века сродни признаку метода романтизма.

На четвертом этапе в результате обратного движения от АЦ «Братских могил» анализируем кульминацию (фокус, или проблему), состоящую из 3 начальных строф с темой скорби:

На Братских могилах не ставят крестов,	t-4
И вдовы на них не рыдают,	t-1
К ним кто-то приносит букеты цветов,	t-5
И Вечный огонь зажигают.	t-1

Здесь раньше – вставала земля на дыбы,	t-1
А нынче – гранитные плиты.	t-2
Здесь нет ни одной персональной судьбы –	t-1
Все судьбы в единую слиты.	t-1

А в Вечном огне видишь вспыхнувший танк,	t-1
Горящие русские хаты,	t-1
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,	t-1
Горящее сердце солдата.	t-1

Смысловую и тематическую самостоятельность Ф (скорби) подкрепляет графический анализ: буква Т. Приступая к анализу кульминации, раскроем его родовые признаки. Экспрессивная лексика («братские могилы», «кресты», «вдовы», «рыдают», «букеты цветов», «Вечный огонь», «дыбы», «персональная судьба», «вспыхнувший танк», «горящие русские хаты», «горящий Смоленск», «горящий рейхстаг», «горящее сердце солдата») и прием повтора (вечный огонь – 2, горящий – 4, на – 3, не – 2, и – 3, а – 2, в -2, здесь – 2) с преимуществом символа беспокойства и тревоги цифры 2 – приметы лирического рода. Повествование лирического героя об отсутствии крестов на Братских могилах, у которых не видно рыдающих вдовы, кроме цветов и Вечного огня – знаков благодарной людской памяти; о братских могилах с гранитными плитами, на которых нет имен («персональной судьбы»); об ассоциации Вечного огня как с неповторимой отдельной («горящим танком», «горящим сердцем солдата»), так и коллективной судьбой нации («горящие русские хаты», «горящий Смоленск», «горящий рейхстаг») – черты эпического рода. Признаки драматического рода – в изображении переживаний лирического героя на наших глазах как «события самого рассказывания». Наблюдаем малую жанровую форму: по объему – 3 строфы из 4 предложений; по количеству ситуаций – 3; по количеству героев – 4: лирический герой, вдовы, кто-то, приносящий цветы, зажигающие Вечный огонь. Тип начальной синтагмы Ф («На Братских могилах...»), как и двух других его строф – философский и социально-психологический ввиду функции хронопа места (где?), которое будит психологически

неоднозначное размышление лирического героя. В последнем предложении (3-я строфа) *нет* авторских антонимов, и его читательский *потенциальный смысл* – в чувстве *скорби*. Это беспокойное и противоречивое чувство, основанное на приеме *аллюзии* с легендой о горящем сердце Данко, вырвавшем его из груди для освещения пути *соплеменникам* в темном лесу. Этот прием преобразуется В. Высоцким в *прием интертекстуальности*: солдат проложил своим горящим сердцем путь *целым народам*, освободив от коричневой чумы фашизма («горящий рейхстаг»). В этом заключается роль *символа начала* доминирующей цифры 1 в сквозной букве Т в кульминации «Братских могил». В содержании кульминации также *нет антонимов автора*, указывая на «хаос», закономерно связанный с «порядком» в развязке (АЦ) и обуславливающий соответствие «Братских могил» В. Высоцкого *критерию художественности* в плане жанра элегии, в силу своего доверия к читателю не имеющего междустрочного смысла. Потому *жанровая разновидность* кульминации (проблемы, или фокуса) изучаемого текста В. Высоцкого определяется *философским и социально-психологическим* типом оценки автора изображаемого конфликта *скорби и гнева*. Следует отметить преобладание *экзистенциального* отражения темы войны в кульминации «Братских могил», как и черты *экспрессионизма*, продиктованного трагическим окрасом лексики и преимуществом символики беспокойства и тревоги в приеме повтора. Неоднозначность и противоречивость восприятия «братских могил» и «персональной судьбы» – показатель *постмодернистского* метода. *Реализм* В. Высоцкого в воссоздании конфликта современности заключается в усиливающемся давлении государства на инакомыслящих вопреки ожиданию общества после разоблачения культа личности. Отсюда заострение внимания в стихотворении к «персональной судьбе». «Следы» объектной темы (безысходность и надежда) проявляются в кульминации (скорбь и гнев) стихотворения. Так, безысходность создавшейся ситуации попраания «персональной судьбы» погибших ради Отечества вызывает скорбь (герои имеют, в основном, лишь братские могилы – без крестов, без надгробий, без имен и дат) и одновременно подспудное чувство гнева (а тысячи по сей день считаются пропавшими без вести, т.е.

не имеют мест захоронения в родной земле!), но не смирение с безымянностью солдата, освободившего «пол-Европы», «пол-Земли», что порождает свет надежды.

Рассмотрим *прогностическую функцию потенциального смысла (ПС) Ф* – скорби: 1) им определяется *предмет* дальнейшего изображения переживаний – это *скорбь* лирического героя как по братским могилам, так и по поправанию «персональной судьбы», поскольку эти захоронения – символ незыблемости гнетущей лирического героя безымянности, неизвестности каждого из погибших; 2) ПС Ф (скорбь) *адекватен* знаковому смыслу названия (вина), что указывает на *отсутствие подтекста* в стихотворении В. Высоцкого «Братские могилы», изоморфное нашему наблюдению «порядка» в АЦ; 3) скорбь – естественное чувство человека (антропологический мировоззренческий принцип эстетического идеала барда), которому противостоит разум (*просветительский принцип* – вина). Это является основой *романтического содержания эстетического идеала* [7] В. Высоцкого в процессе создания «Братских могил»; 4) предмет изображения подтверждает *верность* места выделенной нами верхней границы (завязки) хронотопа настоящего времени; 5) отсутствие подтекста указывает на суть жанра элегии «Братских могил»; 6) тема войны изображается В. Высоцким в кульминации методами экзистенциализма, экспрессионизма, постмодернизма и реализма.

Итак, в элегии «Братские могилы» В. Высоцкого очевидно превалирование философской и социально-психологической оценки с лирическими элементами раскрытия темы войны, связанной с размышлением о проблеме современника и современности 60-х годов прошедшего века. Отмечаем и роль следов приема аллюзии и реминисценции, что позволяет поэту и барду через тему войны обратиться к болевым точкам своего времени на основе творческой дискуссии (интертекстуальность) с М. Горьким и Р. Рождественским. С задачей отражения конфликта личности и среды связаны черты экспрессионизма, экзистенциализма, романтизма, постмодернизма и реализма. Следует подчеркнуть соответствие «Братских могил» В. Высоцкого критерию художественности по жанру и жанровой разновидности.

Литература

- 1 Высоцкий В. Братские могилы// <http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/stihi-all.htm>
- 2 Кулумбетова А.Е., Джунисова А.А., Садуакасов Г.К., Мырзабекова А.К. Система содержания и формы лирического, эпического и драматического художественного текста. Учебное пособие. – Алматы: Искандер, 2008. – 178 с.
- 3 Большой толковый словарь русского языка/Автор и рук. проекта, гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «НОРИНТ», 2000. – 1536 с. – С. 95, 1506, 61.
- 4 Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе// М.М. Бахтин. Вопросы литературы и эстетики. – М.: ХЛ, 1975. – 594 с. – С. 234-236, 403.
- 5 Рождественский Р. Реквием/ <http://rupoem.ru/rozhdestvenskiy/vechnaya-slava-geroyam.aspx>
- 6 Пригожин Илья, Стенгерс Изабелла. Порядок и беспорядок//Время, хаос, порядок. К решению парадокса времени. – М.: Прогресс, 1994. – 266 с. – С. 55, 57.
- 7 Нигматуллина Ю.Г. Национальное своеобразие эстетического идеала. – Казань: КГУ, 1970. – 212 с. – С. 20-107.

References

- 1 Vysotskiy V. Bratskie mogily/ <http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/stihi-all.htm>
- 2 Kulumbetova A.E., Dzhunisova A.A., Saduakas G.K., G.K. Myrzabekova G.K. Sistema sodержaniya i formy liricheskogo, epicheskogo i dramaticheskogo hudozhestvennogo teksta. Teaching aid. – Almaty: Iskander, 2008. – 178 p.
- 3 Bolshoi tolkovyi slovar russkogo yazyka/Author and project supervisor, Chief editor S.A. Kuznetsov. – St. Petersburg: NORINT, 2000. – 1536 p. – P. 95, 1506, 61.
- 4 Bakhtin M.M. Formy vremeni i chronotopa v romane/ M.M. Bakhtin. Voprosy literatury i estetiki. – Moscow: XL, 1975. – 594 p. – P. 234-236, 403.
- 5 Rozhdestvenskiy R. Requiem/ <http://rupoem.ru/rozhdestvenskiy/vechnaya-slava-geroyam.aspx>
- 6 Prigozhin I., Stengers I. Poryadok i besporyadok//Vremya, chaos, poryadok. K resheniyu paradoksa vremeni. – Moscow: Progress, 1994. – 266 p. – P. 55, 57.
- 7 Nigmatullina Yu.G. Natsionalnoye svoeobrazie esteticheskogo ideala. – Kazan: KSU, 1970. – 212 p. – P. 20-107.